

Краткое содержание:

Вэй Усянь падает со скалы... и просыпается.

Он и раньше думал о своей смерти, то ли от чужих рук, то ли от своих собственных. Но он никогда не предполагал, что это будет именно так. Он всегда думал, что в последний миг перед его глазами промелькнёт вся его жизнь. Но всё, о чём он мог думать сейчас, в ожидании удара, это собственные ошибки. Он был убеждён, что всем (живым) без него будет лучше. Для него не осталось никого и ничего. Он подвёл свою третью семью, свою сестрицу Цин, А-Нина и А-Юаня, сына своего сердца. Он погубил свою шицзе, оставил бедного А-Лина сиротой.

Цзян Чэн, в котором Усянь разочаровался, но о котором по-прежнему заботился, ненавидел его. И он был в своём праве, ведь именно из-за Вэй Усяня он потерял всё.

И Лань Чжань... Лань Чжань, который когда-то был его родственной душой, тоже ненавидел его. Вэй Усянь был убеждён, что единственной причиной, по которой Лань Чжань держал его за руку, было чувство нравственной справедливости или что-то в этом роде.

Все люди, ради которых стоило жить, либо умерли, либо ненавидели его до глубины души. Так что же ему оставалось? Возможно, умереть после всего произошедшего было слишком трусливо, но он действительно не хотел оставаться и выяснять, какой ещё ущерб он может нанести.

Он закрыл глаза и попытался улыбнуться. По крайней мере, он мог сделать это, чтобы почтить слова своей матери.

Всегда улыбайся, А-Ин. Какой бы сложной ни была ситуация, ты должен оставаться сильным.

Внезапно его тело с чем-то столкнулось, и по нему прокатилась волна дрожи.

Было ужасно больно.

«Вот оно», — подумал Вэй Усянь, позволяя тьме и боли поглотить его. Он заслужил это.

* * *

Его разбудили обеспокоенные голоса.

— А-Сянь, А-Сянь, ты в порядке?

«Шицзе? Она приветствует меня в загробной жизни? Нет, этого не может быть. Она была слишком светлым человеком, и, должно быть, уже перевоплотилась!»

Она не застряла бы там, где был он.

— Вэй Усянь! Что с тобой, чёрт возьми, не так? У тебя похмелье или что-то в этом роде?

«Цзян Чэн? Его голос звучит... обеспокоенно?»

Так хотелось думать, что это именно беспокойство, но разве он его не ненавидел?

«Подождите, Цзян Чэн тоже мертв!? Этого не может быть, верно?» — Главный ученик! Ты проснулся? Вот, попей воды.

А вот этот голос действительно привлёк его полное внимание. Какого чёрта? Возможно, это действительно духовное царство, и все они здесь в ожидании перерождения. Иначе, почему здесь третий младший боевой брат?

«Но я не заслуживаю быть здесь, так почему?»

Вэй Усянь медленно открыл глаза и тут же закрыл их, увидев обеспокоенное лицо своей шицзе.

«Нет, — поправил он себя, — это Цзян Яньли».

Он больше не имел права обращаться к ней так фамильярно.

— А-Сянь? Ты плачешь? У тебя что-то болит?

Как его ши... Цзян Яньли может быть такой милой после того, как он стал причиной смерти её мужа? После того, как её сын остался сиротой?

— А-Сянь, пожалуйста, скажи нам, что случилось, — умоляла она, положив руку ему на плечо.

Вэй Усянь больше не мог этого выносить, и разрыдался: — Мне так жаль... Мне очень жаль... Цзян Яньли выглядела поражённой:

— За что ты извиняешься?

— Это моя вина... Во всём виноват я! Мне не следовало быть здесь и докучать тебе. Мне следовало отправиться прямо в ад!

— Вэй Усянь, о чём ты говоришь? – требовательно спросил Цзян Ч... Ваньинь. Усянь всё ещё заботился о своём бывшем младшем боевом брате, он считал его родным с тех пор, как они встретились, но это не означало, что он не злился на этого человека. Цзян Чэн мог бы просто убить его, чтобы добиться справедливости для своей сестры, но он решил убить и невиновных. Как он мог? Он же встречался с ними. Он знал, что это всего лишь слабые пожилые люди и ребёнок. Его ребёнок.

— Что ты вообще здесь делаешь!? — закричал Вэй Усянь, глядя на главу Ордена Цзян. — Я сделал всё, чтобы помочь тебе выжить, а ты потратил мой дар зря?

Все вокруг посмотрели на него как на сумасшедшего.

— Он несёт чушь. У него отклонение ци? — спросил четвёртый младший боевой брат.

Вэй Усянь собирался возразить, что души без тела не могут столкнуться с отклонением ци, но следующие слова заставил его дважды подумать.

— Это не так. Его ци стабильна.

«Ци? Это невозможно!»

Во-первых, он лишился духовной энергии, когда отдал своё золотое ядро. Вовторых, даже если бы оно всё ещё было на месте, он не смог бы почувствовать его энергию, будучи мёртвым.

От этих мыслей у демонического заклинателя нещадно разболелась голова. Стоп. Разве мёртвые могут чувствовать боль? Да и вообще какое-либо физическое ощущение?

«Подождите секунду!»

Вэй Усянь сосредоточился и потянулся к нижнему даньтяню, месту, где раньше находилось его золотое ядро. И едва не поперхнулся воздухом, когда почувствовал знакомую тёплую энергию.

— А-Сянь!

Это было неправильно. Это не могла быть загробная жизнь. «Это сон?»

Нет, даже в самых ясных и самых диких снах он никогда больше не чувствовал тепла своей

духовной энергии. Это было невозможно, все знали, что именно это было ключом к выходу из ложной иллюзии: если вы попытаетесь направить духовную энергию и потерпите неудачу, то вы, либо спите, либо попали в ловушку галлюцинаций, возможно, расставленную каким-нибудь яо. Вэй Усянь постарался сосредоточиться на том, что его окружало. Здесь были деревья и птицы, даже был рынок, где несколько человек прогуливались от прилавка к прилавку. Что ещё более важно, у всех были чёткие, ясные лица, поэтому, если раньше у демонического заклинателя и были какие-то сомнения, что это сон или иллюзия, то теперь он мог смело исключить подобные предположения.

Затем Вэй Усянь обратил внимание на людей, которых знал. Теперь, когда он присмотрелся, то явственно осознал, что все они выглядели моложе, чем в момент своей смерти. Его младшие боевые братья — примерно на три-четыре года, чем когда он видел их в последний раз.

Брат и сестра Цзян тоже были моложе. Его бывший младший боевой брат снова выглядел на пятнадцать лет.

«Что происходит?»

Единственное другое объяснение, которое он мог придумать, казалось невыносимым. Если он был прав, то каким-то образом он переместился во времени в ту пору, когда он всё ещё был главным учеником, когда его ши... Цзян Яньли была жива, а Цзян Ч... глава Ордена Цзян (будущий глава Ордена?), по крайней мере, ещё не ненавидел его так сильно.

Осознав всё это, Вэй Усянь не смог удержаться от громкого истерического смеха. Конечно, его жизнь не могла на этом закончиться. Он не мог просто умереть. Нет, ему придётся пережить ту же жизнь заново.

Вэй Усянь решил, что это в некоторой степени справедливо: он должен заплатить за каждый совершённый им грех. Он просто не думал, что всё будет так.

Хлопок по плечу вывел его из состояния паники.

— Чему ты смеёшься? Это была шутка? Если это так, я сломаю тебе ноги! Из-за тебя мы опаздываем!

Наконец обретя дар речи, Вэй Усянь беззаботно спросил:

— Опаздываем? — Он решил вести себя так, будто всё в порядке. Чем меньше вопросов ему зададут, тем лучше.

— Мы направляемся в Облачные Глубины, А-Сянь, ты забыл?

Ах, так это тот момент его жизни, когда он встретил Лань Чжана. Возможно, судьба

подсказывала ему, что лучше им никогда не встречаться. Он не станет снова ужасным пятном на репутации Ханьгуан-цзюня.

— Ах да, я помню. — Пытаться вести себя, как прежде, оказалось ужасно сложно, ведь Вэй Усянь даже не мог заставить себя улыбнуться. — Извини, но мне показалось, что я увидел... собаку. — Даже лгать об этом было ужасно.

— Здесь нет никаких собак, придурок. Ты что, грохнулся в обморок только из-за этого?

— А-Чэн. — укоризненно проговорила Цзян Яньли и ласково посмотрела на Вэй Усяня. — Не волнуйся, А-Сянь, здесь больше нет собак. Мы можем продолжить наше путешествие.

— Спасибо... шицзе. — Было непросто отучиться называть её фамильярно, но ещё сложнее оказалось вновь называть её «шицзе». Эта Яньли не знала, что он несёт ответственность за смерть её родителей, её мужа и её собственную. Один из его младших боевых братьев помог ему подняться, но он не знал кто. Он больше не мог заставить себя смотреть на их лица, особенно после того, как поделился теми же лицами с призраками, которые преследовали его в худших кошмарах во время войны и в Могильных Курганах.

Они продолжили путешествие, и, шагая рядом с Цзян Чэном и Цзян Яньли, Вэй Усянь постепенно пришёл к мысли, что ему нужно сделать. Он должен уйти из их жизни. Никакая катастрофа не обрушилась бы на них, если бы его не было рядом.

Однако уйти было сложно, ведь над ним тяготел долг жизни. Цзяны были достаточно любезны, чтобы принять его, и взамен он пообещал служить им, быть правой рукой их сына. Кроме того, госпожа Юй, как бы она ни хотела от него избавиться, никогда бы этого не сделала. Она только кричала на него, как сильно он похож на своего отца, покинувшего Орден, будучи простым слугой, но, на деле, никогда не позволила бы ему уйти.

И всё же он определённо не мог остаться. Поэтому Вэй Усянь продолжал строить планы в своей голове, избегая любого контакта, взгляда или разговора. Он смутно задавался вопросом, было ли его поведение, когда он думал, что он мёртв, нормальным для него пятнадцатилетнего, раз Цзяны больше не спрашивали его, в порядке ли он, но отбросил эти мысли, решив, что не так уж это и важно.

Когда они подошли к воротам Облачных Глубин, Вэй Усяню представилась прекрасная возможность.

— Без приглашения войти нельзя! — заявил охранник у входа.

Конечно. В прошлый раз, когда они прибыли сюда, ему пришлось мотаться в город и обратно только для того, чтобы узнать, что им всё равно позволили войти.

Что ж, упускать такой шанс было грешно. Вэй Усянь сделает вид, что отправляется на поиски приглашения, и сбежит. Возможно, это немного расстроит Цзян Яньли и Цзян Ваньиня, но, в конце концов, они его забудут. Они поймут, что им будет лучше без него, как и говорил его бывший младший боевой брат в последние минуты его первой жизни.

А Лань Чжань... с Лань Чжанем всё будет в порядке. Он никогда не встретится с ним и всё равно вырастет праведным Ханьгуан-цзюнем, с дополнительным преимуществом: ему не придётся терпеть никаких вредителей рядом с собой. Да, это был наилучший вариант.

Приняв решение, Вэй Усянь заявил, что отправляется искать приглашение, и повернул обратно на дорогу, по которой они пришли. Отлично. Сейчас он вернётся в гостиницу, напишет записку и оставит её владельцу, чтобы тот отдал её в случае, если его будут искать, а затем пойдёт в лес, дожждётся наступления ночи и улетит как можно дальше отсюда.

Вэй Усянь долго думал о том, куда ему пойти, но смог придумать только одно место, где никто не подумает его искать. Место, с которым он был давно знаком. Могильные Курганы, конечно.

Примечание к части Краткое содержание: Кто-то другой просыпается в прошлом.

<http://tl.rulate.ru/book/121482/5077347>